

СТАРИКАМ ЗДЕСЬ МЕСТО

«Ядерное оружие: переломный момент». 2010. Фильм Бена Годдарда.

Рецензия – Андрей Баклицкий

Вышедший в 2010 г. фильм Бена Годдарда «Ядерное оружие: переломный момент» («Nuclear Tipping Point») – это история о ядерной угрозе, рассказанная четырьмя высокопоставленными американцами (бывшие государственные секретари Генри Киссинджер и Джордж Шульц, бывший сенатор Сэм Нанн и бывший министр обороны Уильям Перри). И, как и каждая история, она несет в себе отпечаток личности рассказчика.

Ни один фильм, ставящий целью приблизить мир к *ядерному нолю*, не обходится без съемок Хиросимы и Нагасаки или отсылок к ним, не стал исключением и «Ядерное оружие: переломный момент». Разрушительная сила ядерного оружия, слепая и беспощадная, показана здесь настолько ярко, что зритель просто обязан прийти к выводу, что сам факт существования ядерного оружия и планов по его использованию граничит с безумием. Впрочем, если зрителю эти проблемы покажутся слишком абстрактными, создатели фильма готовы предложить несколько других, абсолютно реальных поводов для беспокойства.

В первую очередь это, конечно же, терроризм и пресловутая *Аль-Каида*, пытающаяся овладеть ядерным оружием. Действительно, нет сомнения, что окажись у террористической группировки атомная бомба, они бы не преминули ей воспользоваться. Во-вторых, это вооруженные ядерным оружием *страны-изгои* (стоящие в логическом ряду недалеко от террористов), которые могут применить этот новый *последний довод королей* в абсолютно непредсказуемый момент. Очень серьезную проблему представляет собой процесс распространения, в результате которого ядерное оружие может попасть в руки вышеуказанных диктаторских режимов или даже террористов. Наконец, межконтинентальные баллистические ракеты пяти официальных ядерных государств, нацеленные друг на друга (в первую очередь ракеты США и России), оставляют опасность нанесения удара по ошибке.

Очевидным решением всех этих проблем (*вершиной горы*, на которую нужно подняться, по словам Генри Киссинджера), является сокращение ядерного оружия в мире до ноля. Казалось бы, ответ, адекватный вызовам. Впрочем, учитывая, что ядерное оружие все еще существует, очевидно, что есть ряд причин, мешающих достижению *ядерного ноля*.

Наступает момент, на котором *четверка* должна дать свои рекомендации по достижению цели. По мнению создателей фильма, необходимо предпринять следующие шаги:

- обеспечить наивысший уровень защиты ядерного оружия и ядерных материалов;
- отказаться от повышенной боевой готовности в ядерных силах США и России с целью уменьшить опасность случайного или неавторизованного пуска;
- значительно сократить количество ядерного оружия у всех стран, которые им обладают;
- уничтожить тактическое ядерное оружие;
- остановить производство плутония и высокообогащенного урана для производства ядерного оружия в мировом масштабе;
- ввести в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ);
- повысить качество инспекций ядерных объектов и усилить механизмы проведения решений;
- удвоить усилия по разрешению региональных конфликтов.

Однако эти ответы не совсем соответствуют ожиданиям. Часть из предложенных мер – весьма абстрактна, как например: обеспечить наивысший уровень защиты, повысить качество инспекций или удвоить усилия по разрешению региональных конфликтов (при том, что последним и так занимаются все, кто только может, начиная от бывшего президента США Билла Клинтона и заканчивая строящим на этом свою внешнюю политику Катаром). В другой части абсолютно непонятны механизмы реализации (каким образом планируется значительно сократить количество ядерного оружия у всех стран, которые им обладают?).

Из всех заявленных угроз, предложенные шаги реально могут решить только проблему доставшегося в наследство от холодной войны ядерного противостояния между США и Россией. Это, безусловно, благое начинание, и сотни направленных друг на друга ядерных ракет, готовых к старту действительно не способствуют диалогу, но настолько ли реальна сейчас возможность обмена ядерными ударами между США и Россией, чтобы принятие этого решения что-то серьезно изменило в мире?

Еще во вступлении бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов Колин Пауэлл четко обозначил, что главная угроза применения ядерного оружия исходит не от государств, которых сдерживает опасение ответного удара, а от террористических групп, с которыми сдерживание не имеет смысла. То же другими словами неоднократно повторяют четверо рассказчиков. В пражской речи президента Обамы, отрывки из которой приведены в фильме, ядерный терроризм назван самой страшной угрозой. Казалось бы, после этого основной упор фильма должен делаться именно на разработку концепции борьбы с ядерным терроризмом. Но этот важнейший

вопрос остается без ответа. В дальнейшем, фактически, в расчет берутся только государства.

Кроме того, в глаза бросаются явные несоответствия между заявленными целями и реальными последствиями их достижения. Так, например, утверждение о том, что ликвидация ядерного оружия пятеркой официальных его обладателей приведет к тому, что так называемые *страны-изгои* прекратят разработку собственных военных ядерных программ, явно является ложной посылкой. Достаточно наивно предполагать, что Северная Корея, Иран или Бирма разрабатывают ядерное оружие с целью сдерживания ядерного потенциала официальных ядерных держав, например Соединенных Штатов. Чтобы понять почему, не требуется быть специалистом в области международных отношений.

С одной стороны, *ядерное табу* настолько сильно в мире (и особенно в единственной стране, которая использовала атомную бомбу военных целях), что ни один американский президент не отдаст приказ о ядерном ударе без более чем веской на то причины (ядерное нападение на территорию США или союзников, широкое применение бактериологического и другого оружия массового уничтожения). Все вышеперечисленное очень маловероятно. И как бы то ни было, лучшим средством обезопасить себя от американских ядерных ракет является как раз отсутствие собственного оружия массового уничтожения. С другой стороны, обычные вооружения Соединенных Штатов достаточны для проведения практически любых операций в странах третьего мира (а к ним относятся все государства-изгои), что было продемонстрировано в Сербии, Афганистане, Ираке и Ливии. Специально разработанные управляемые авиабомбы (например, *GBU-28*) способны поражать цели, прикрытые 30 метрами земли или шестью метрами бетона¹, что сопоставимо по силе с ядерным оружием.

Таким образом, именно угроза использования обычного (неядерного) оружия для свержения правящих режимов *государств-изгоев* является основной причиной создания в них военных ядерных программ. Возможность нанесения неприемлемого ущерба союзникам США или высадившимся американским войскам является в данном случае классическим сдерживающим механизмом перед лицом военной мощи США и Запада. Другой, менее важной причиной может быть стремление к установлению лидерства в регионе (случай ИРИ). Ни первая, ни вторая причины не устраняются отказом США от ядерного оружия. Более того, отказ от ядерных сил в США неминуемо будет скомпенсирован усилением в области обычных вооружений. Чтобы провести подобное решение через Конгресс, нужно будет доказать конгрессменам (а в конечном счете и избирателям, включая консерваторов и алармистов), что обороноспособность страны не пострадала, и Соединенные Штаты сохраняют все возможности, которые давало ядерное оружие. Потребуется новые образцы сверхмощного и высокоточного оружия (те же межконтинентальные баллистические ракеты с неядерными боеголовками). Это в свою очередь только увеличит опасения диктаторских режимов по всему миру, поскольку порог применения обычных вооружений в разы ниже, чем для ядерного оружия.

С другой стороны, престиж обладания ядерным оружием, после того как его больше не будет в США или странах Запада, вряд ли уменьшится. ореол, окружающий сегодня ядерную бомбу как защитника исламской революции или идей Чучхе, никуда не исчезнет. Зато титул единственной в мире ядерной страны для ряда государств может показаться более чем заманчивым.

Могут ли не понимать этого люди, занимавшие высшие посты в американской военной и государственной иерархии? Ответ: однозначно нет. Ни Генри Киссинджер, ни Джордж Шульц никогда не отличались идеализмом во внешней политике. Так же сложно упрекнуть кого-либо из *четверки* в непрофессионализме. Так в чем же причина этой кажущейся нелогичности? Нелогичности, которую понимают сами рассказчики, и вынуждены объяснять ее историями о том, что нужно сосредотачиваться не на том, что есть, а на том, что должно быть и о том, что *вершина горы* не видна и не достижима в обозримом будущем.

В первую очередь нужно понимать, что ядерное оружие для современных Соединенных Штатов превратилось по большому счету в пережиток прошлого. Его военное применение настолько маловероятно, а положительный эффект от обладания им настолько невысок, что откажись США от своего ядерного арсенала, их обороноспособность едва ли бы значительно пострадала. С другой стороны, подобный отказ, конечно, не решает ни проблему ядерного терроризма, ни распространения ядерного оружия, ни секретных ядерных программ в странах изгоев. Зато, он может решить другую (не самую насущную) проблему: ядерного противостояния между США, Россией и до определенной степени Китаем и другими ядерными государствами.

Нужно помнить, что молодость всех рассказчиков пришлась на время холодной войны и ядерного противостояния. Тогда же достигли пика карьеры Генри Киссинджера, Джорджа Шульца и Сэма Нанна, они и сами называют себя *бойцами холодной войны (cold warriors)*. Для этих людей ядерная угроза было ежедневной реальностью, а обмен ядерными ударами с Советским Союзом – одним из возможных рабочих моментов. В стремлении этих четырех человек избавить мир от ядерного оружия видно очень много личного, обходя одни моменты и подробно освещая другие, рассказчики стараются напугать зрителя и тут же предложить ему ряд спасительных шагов. И не важно, что по-настоящему реальными среди них будут те, что направлены на окончательное уничтожение системы взаимного ядерного сдерживания между США и Россией. Бывшие *бойцы холодной войны* несколько лукавят, но делают это с благородной целью. Они помнят страх жизни под прицелами ядерных ракет и хотят окончательно добиться невозможности его повторения.

Другой важный факт, который нужно иметь в виду, оценивая «Nuclear Tipping Point», заключается в том, что фильм предназначен в первую очередь для внутреннего потребления, он снят американцами и для американцев. И присутствие в кадре экс-президента СССР не должно вводить в заблуждение. Два бывших государственных секретаря, бывший министр обороны и бывший сенатор по очереди рассказывают захватывающую историю о всемирной борьбе с распространением и самим существованием ядерного оружия, но

заканчивается фильм призывом обращаться к своим сенаторам и конгрессменам и действовать через них. Ведь именно Конгресс США тормозит ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) подписанного в 1996 г., именно Конгресс (особенно представители республиканской партии) стоял на пути ратификации нового договора о Стратегических наступательных вооружениях между США и Россией, подписанного в апреле 2010 г. И фильм снят в первую очередь для влияния на политический истеблишмент Соединенных Штатов, либо напрямую, либо через избирателей, которые вряд ли спросят, как же связана ратификация ДВЗЯИ и снижение угрозы ядерного терроризма.

Именно для этого Генри Киссинджер и Уильям Перри вводят апокалипсический сценарий с сотнями тысяч погибших после ядерного взрыва на Манхэттене (игнорируя тот факт, что предлагаемые ими шаги направлены в первую очередь не против терроризма). И именно для этого специально разъясняются последствия подобного взрыва для государственной власти США вне зависимости от ее партийной принадлежности, цитируя Киссинджера: «Люди скажут: если это не могло быть предотвращено, в чем польза от любого правительства?».

Создатели фильма неоднократно подчеркивают двухпартийную поддержку своей программы, из четырех рассказчиков двое демократов (Нанн и Перри) и двое республиканцев (Киссинджер и Шульц). В дальнейшем выступления демократа Обамы поддерживаются речами республиканцев: сенатора Джона Маккейна и губернатора Арнольда Шварценеггера. Складывается ощущение, что одной из целей фильма было поставить вопрос ядерного разоружения выше межпартийной борьбы, которая в поляризованном американском обществе зачастую не позволяет представителям одной партии голосовать за предложения другой.

Генералы всегда готовятся к прошлой войне. Не смотря на то, что железный занавес рухнул двадцать лет назад, Америка по прежнему живет под прицелом русских ядерных ракет, а это означает, что персональная битва Генри Киссинджера, Джорджа Шульца, Сэма Нанна и Уильяма Перри еще не закончилась. Глядя на кадры архивных записей с выступлениями президентов Кеннеди и Рейгана, понимаешь, насколько верна эта фраза для четырех мужчин, объединившихся с целью попытаться закончить то, что они не могли сделать, находясь у власти. И даже если это не искоренит возможность ядерного терроризма и не решит проблему ядерного оружия *стран-изгоев*, их цель не становится от этого менее благородной и достойной уважения.

Примечания

¹ Guided Bomb Unit-28 (GBU-28) BLU-113 Penetrator. <http://www.fas.org/man/dod-101/sys/smart/gbu-28.htm> (Последнее посещение - 25 апреля 2011 г.).